

4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
6. Кондрашов В.А. Новейший философский словарь / В.А. Кондрашов, Д.А. Чекалов, В.Н. Копорулина; под общ. ред. А.П. Ящереико. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 672 с.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 374 с.
8. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: Наука, 1993. – С. 16-21.
9. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учеб. пособие. – 2-е изд. – Мн.: Тетрасистемс, 2005. – 256 с.
10. Серебрянников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. – М.: Наука, 1983. – 317 с.

11. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2004. – 39 с.
12. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
13. Философский энциклопедический словарь / под ред. С.С. Аверинцева, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичева и др. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
14. Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.
15. Collins Cobuild English Language Dictionary. – L.: Collins, 1991. – 1703 p.
16. Hornby A.S. The Advanced Learner's Dictionary of Current English / E.V. Gatenby, H. Wakefield. – 2d edition. – L.: Oxford University Press, 1969. – 1200 p.
17. Longman Dictionary of Contemporary English: new words supplement. – 3d edition. – Harlow: Longman, 2001. – 1668 p.

М.Н. Тришкина

О ВОСПРИЯТИИ ЭЛЕМЕНТОВ МИКРОТЕМАТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА СПОНТАННОЙ РЕЧИ

The article is devoted to research of the perception of spontaneous discourse.

В статье изложены практические результаты исследования особенностей восприятия элементов микротематического единства спонтанной речи реципиентами с разным уровнем владения языком.

В ходе исследования решались следующие задачи: 1) рассмотреть понятие «спонтанная речь» и выявить роль интонации в оформлении спонтанного текста; 2) рассмотреть проблему восприятия текста; 3) рассмотреть понятие «текст», его основные категории; 4) рассмотреть основные структурные компоненты текста; 5) сформулировать собственную гипотезу, объясняющую особенности восприятия элементов микротематического единства спонтанной речи студентами с разным уровнем языковой подготовки; 6) провести фонетический эксперимент с привлечением студентов первого, третьего и пятого курсов АМГУ для индексирования текста спонтанного монологического высказывания носителя стандартного немецкого произношения; 7) обработать полученные данные и на основе акустического и инструментального анализа проверить правильность выдвинутой гипотезы; 8) используя результаты проведенного исследования, дать некоторые рекомендации по методике обучения аудированию.

Источниками исследования послужили научные труды таких ученых как Л.В. Бондарко [1], В.Б. Касевич [2], Л.Н. Мурзин [3], А.С. Штерн [3], И.Н. Горелов [4], К.Ф. Седов [4], И.Р. Гальперин [5], С.И. Гусева [6, 7] и др.

В ходе исследования изучались особенности восприятия аутентичного текста студентами с разным уровнем владения немецким языком. Полученные результаты могут быть использованы для повышения эффективности обучения иностранному языку.

Экспериментальным материалом послужило спонтанное монологическое высказывание носителя стандартного немецкого произношения, студента Боннского университета. Материал был записан на магнитную пленку в студии звукозаписи института фонетики и коммуникативных исследований Боннского университета. Длительность звучания текста – 4 мин. 31 сек. Анализируемый текст был оцифрован и записан на компакт-диск в Интернет-центре АМГУ для объективного инструментального анализа.

В ходе эксперимента мы использовали методы слухового и инструментального анализа. Инструментальный анализ проводился в лаборатории экспериментальной фонетики при кафедре иностранных языков АМГУ. Для получения объективных данных мы пользовались программами Sound Forge (версия 4.0) – для прослушивания и полуавтоматического сегментирования текста и Wasp –

чтобы получить графическое изображение акустических характеристик анализируемых сегментов текста и наложить осциллограммы, сонограммы и интонаграммы, что удобно для анализа.

Для исследования особенностей восприятия иноязычного спонтанного высказывания был проведен аудиторский эксперимент. В нем участвовали реципиенты с разным уровнем языковой подготовки – студенты первого, третьего и пятого курсов (специальность – немецкая филология и лингвистика и межкультурная коммуникация). Все они изучают немецкий язык как основной. Общее число аудиторов, участвующих в эксперименте, – 21. Аудиторы были разбиты на три группы (по 7 чел. от каждого курса). Для выявления особенностей восприятия спонтанного иноязычного текста реципиентами с разным уровнем владения языком было решено провести координатное индексирование текста (этот метод применяется при изучении восприятия текста такими учеными как Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн, Л.В. Сахарный).

В ходе исследования нами была выдвинута следующая гипотеза: для студентов младших курсов, слабо владеющих языком, наиболее существенное значение при выделении информативно нагруженных слов будет иметь просодическое оформление этих слов (то есть будет действовать принцип «где громко, там самое важное»). Студенты старших курсов больше внимания обращают на семантику слов, а просодические признаки играют вспомогательную роль при выделении информативно значимых слов.

В ходе эксперимента аудиторам была дана следующая установка: «Прослушайте текст, записанный на магнитную ленту, и выделите в каждом предложении или в каждой фразе информативно нагруженные участки». Работа с аудиторами проводилась индивидуально, время не ограничивалось, но занимало от 20 мин. до получаса. Письменный вариант текста в ходе эксперимента аудиторам не предъявляли. Ответы аудиторов были систематизированы и подвергнуты статистической обработке. Слова и выражения, выписанные студентами в качестве информационно нагруженных, составили наборы ключевых слов (НКС).

Количественные характеристики НКС

Согласно статистической обработке, как информативно нагруженные аудиторами были выделены 69 слов и выражений в первой группе (студенты первого курса), 97 – во второй группе (студенты третьего курса) и 90 – в третьей группе (студенты пятого курса). Количество словоупотреблений составило 114, 191 и 148 для первой, второй и третьей групп соответственно, и было выведено процентное соотношение к объему всего анализируемого текста (367 словоупотреблений). НКС первой группы составил 31% от полного объема текста, второй группы – 52%, третьей группы – 40%. Все слова и выражения были проиндексированы по частоте их встречаемости в НКС каждого аудитора (индекс 1,0 означает, что слово или вы-

ражение отмечено всеми аудиторами, индекс 0,9 – что слово или выражение выписали 90% аудиторов и т.д.).

Для детального анализа были отобраны слова и выражения, имеющие индекс не ниже 0,8 (то есть входящие в ядерную часть НКС). Таким образом, количество анализируемых слов и выражений для каждой группы аудиторов составило 10, 26 и 14 для первой, второй и третьей групп соответственно и полученные наборы ключевых слов названы НКС 1, НКС 2 и НКС 3 для удобства в дальнейшем описании эксперимента. Был также составлен НКС 0, который мы используем в качестве эталона, полученный при индексировании текста носителями стандартного немецкого произношения.

Общее в трех НКС то, что самой информативной частью речи является существительное. Но в процентном соотношении существительного к другим частям речи наблюдаются отличия. В НКС 1 самая большая доля приходится на существительное, за ним следуют глагол и прилагательное. На наш взгляд, это связано с тем, что первокурсники в первую очередь «выхватывают» знакомые слова, поэтому НКС 1 так мал по объему. Во-вторых, распределение информативных частей речи в НКС 1 (существительное – глагол – прилагательное/наречие) «проявляет» схему введения новой лексики (обычно начинают с существительных, затем вводят глагол, прилагательное и т.д.). В НКС 2 отмечено большее разнообразие среди частей речи, хотя и здесь существительное наиболее важно по информативности. Студенты пятого курса воспринимают текст более крупными блоками, поэтому ими выделено меньше слов, чем третькурсниками. Но и они выделяют имя существительное как наиболее информативное.

Мелодические и динамические характеристики НКС

1. Для выявления просодических характеристик слов и выражений, входящих в НКС, мы использовали как слуховой, так и инструментальный анализ. В ходе анализа мы должны были выяснить, почему именно анализируемые слова попали в ядро НКС. Прежде всего обратимся к словам, попавшим в ядерную часть всех трех НКС. Это слова *Theologie 01, Selbstdisziplin 01* и выражение *Referate zu schreiben*.

Во всех случаях слова находятся либо в конце фразы (*Theologie 01, Selbstdisziplin*), либо в конце предложения (*Referate zu schreiben*), следовательно, занимают «сильную» позицию, так как результатами исследований подтверждено, что наиболее важные фрагменты высказывания тяготеют к концу фразы [7, с. 54].

Согласно результатам слухового анализа, все три слова расположены на участках терминального тона и находятся в конечной позиции во фразе. Но результаты инструментального анализа подтверждают ниспадающий рисунок частоты основного тона голоса (ЧОТ) только во втором случае (*Selbstdisziplin*), где отмечен значительный спад ЧОТ со 140 Гц до 65 Гц.

Важно также отметить, что три анализируемые единицы НКС выделены диктором фразовым и логическим ударением. Поэтому мы полагаем, что ударение и конечная позиция в сочетании с терминальным тоном послужили маркером информативной важности данных слов для всех реципиентов.

2. Далее мы анализировали НКС, выделенные в каждой группе. Из-за ограниченного объема статьи приведем лишь статистические результаты и выводы.

Первый НКС получен в результате опроса студентов первого курса. В ходе анализа мелодических характеристик экспериментального материала были получены следующие данные. Слуховой анализ показал, что 50% слов и выражений НКС 1 расположены на участках нисходящего тона, 30% характеризуются восходящим движением ЧОТ и для 20% характерен ровный рисунок мелодического контура.

По данным инструментального анализа 30% единиц НКС 1 отмечены восходящим движением основного тона, 30% – ровным и 40% – нисходящим мелодическим контуром. Результаты инструментального анализа большей частью подтверждают данные слухового анализа, дополняя их. Данные слухового анализа подтвердились в ходе инструментального анализа в 60% случаев. Преобладание в мелодическом оформлении ровного и восходящего тона объясняется неподготовленным характером спонтанной монологической речи – говорящий оставляет для себя возможность продолжать мысль все дальше и дальше.

Анализ динамических характеристик НКС 1 показал, что, кроме трех общих для всех НКС единиц, отмеченных фразовым ударением, совпавшим с логическим (в этих случаях диктор подчеркивает коммуникативную значимость элементов высказывания), остальные слова и выражения отмечены более слабым, синтагматическим ударением. Отдельные единицы НКС 1 занимают во фразе ударную позицию, располагаясь после слов, несущих логическое ударение.

Реципиенты второй группы посчитали коммуникативно нагруженными слова из периферийной части акцентных групп, руководствуясь в большей степени семантикой слов при восприятии текста. Здесь важно отметить, что реципиенты-немцы, наоборот, отметили как информативно значимые те слова, которые выделены ударением. Это доказывает, что у носителей языка и у изучающих этот язык разные критерии отбора коммуникативно нагруженных слов.

Отметим тот факт, что в НКС 1 единицы с высоким индексом (1,0 и 0,9) в большинстве случаев не имеют особых просодических признаков, которые объединяли бы их в единую группу; поэтому мы делаем вывод, что при выделении данных единиц как информативно нагруженных студенты обращали внимание не только и не столько на просодическую маркировку слов, сколько на их семантику.

Таким образом, наша гипотеза, что для студентов первого курса наибольшую значимость имеет просодическое оформление высказывания, не подтвердилась.

3. Далее переходим к анализу НКС 2.

Во-первых, необходимо отметить, что в НКС 2 количество единиц с индексом частотности 1,0 в процентном соотношении к объему всего НКС 2 составило 23%, а с индексом 0,9 – 46% (ср. для первого курса эти показатели соответственно 10% и 20%).

По мнению исследователей восприятия текста [3], высокие индексы означают общее понимание текста, а низкие индексы (периферия набора ключевых слов) отражают его индивидуальное восприятие.

Следовательно, можно сделать вывод, что студенты третьего курса лучше поняли содержание текста и что знание языка у этой группы аудиторов более стабильно, чем у первокурсников.

Поскольку некоторые пары слов составляют акцентную группу в тексте, для облегчения анализа мелодических характеристик мы объединяли их и анализировали как одно выражение, так как на группе слов легче выявить общее направление кривой ЧОТ.

Итак, согласно проведенному анализу динамических характеристик единиц НКС 2 с индексом 1,0 и 0,9 89% единиц выделены эмфатическим, логическим или синтагматическим ударением, но ударение при этом служило лишь одним из средств выделения данного слова из контекста. Другие средства – «сильная» позиция (в конце предложения или фразы), слово может при этом входить в конечную синтагму, но не быть самым последним – 83% единиц, а также мелодическое оформление: 41% – нисходящая мелодика, 35% – ровный тон, 24% – восходящий тон.

То есть можно сделать вывод: наиболее значимыми просодическими характеристиками при выделении инфор-

мативно нагруженных слов реципиентами для студентов третьего курса (и не только) являются ударение и положение слова во фразе (конечная позиция – обычное положение ремы при нейтральном порядке слов), но не последнюю роль играет при этом семантика.

О роли мелодики мы однозначно судить не можем. Например, если рассмотреть мелодическое оформление единиц НКС 2 с индексом 0,8, то получим следующие результаты: 75% единиц характеризуются нисходящим тоном, 25% расположены на участках ровного тона, восходящая мелодика в этих случаях отсутствует. Будет ли это означать, что восходящая мелодика характерна для единиц НКС 2 с высоким индексом? Если мы высчитаем соотношение реализации каждого тона к количеству всех единиц НКС 2, то получим еще один набор процентных соотношений. Это доказывает, что нельзя забывать об определенной субъективности при подобных исследованиях. Группа студентов первого курса довольно слабо подготовлена, при анализе НКС 1 создавалось впечатление, что аудиторы выписывают те слова, которые они смогли узнать в потоке иноязычной речи, причем это слова, относящиеся к теме «*Studium*», то есть общий смысл текста они уловили.

В НКС 1 индекс 1,0 имеет только одно слово. Это, по нашему мнению, означает, что каждый студент понял что-то отдельное, близкое ему в тексте, но не получил общего понимания текста. В случае с третьим курсом картина была ясная: понимание текста целостное и связанное.

Необходимо также отметить, что мы сравнили НКС 2 с нашим эталоном – набором ключевых слов, составленными из ответов немцев. Из 26 слов и выражений НКС 2 14 совпали с эталоном, состоящим из 28 слов с индексом от 0,6 до 1,0. Кроме того, НКС 2 позволяет понять смысл текста, не имея его полного варианта, то есть представляет собой хороший пример компрессии текста. Это дает нам право сделать следующий вывод: несмотря на важную роль интонации в выделении информативно нагруженных слов студентами третьего курса, семантика при этом имеет не меньшее значение.

4. Следующий набор ключевых слов – НКС 3, полученный при опросе студентов пятого курса. Из пяти единиц, признанных аудитором наиболее информативными, три отмечены сильным ударением, и все, кроме *Referate zu schreiben*, характеризуются нисходящим рисунком кривой ЧОТ (на выражении *Referate zu schreiben* движение тона ровное).

В целом соотношение разных типов мелодического оформления в НКС 3 следующее: 50% приходится на нисходящий рисунок кривой ЧОТ (обычно с глубоким падением тона, как это ясно видно на интонограмме. Вторая половина единиц НКС 3 расположена на участках, характеризующихся ровным тоном. Кроме того, для 57% единиц НКС 3 характерно наличие паузы, отделяющей эти единицы от последующего слова или выражения (в 62% случаев пауза конечная – во фразе, предложении или СФЕ).

Как уже упоминалось, членение потока речи паузами на сегменты облегчает восприятие отдельных элементов высказывания и всего высказывания в целом. При этом не следует забывать, что интонационно-просодические компоненты участвуют в актуальном членении высказывания. Если проанализировать НКС 3 с этой точки зрения, получим следующую картину: каждые 2-3 единицы НКС 3 объединены своей микротемой, так как выписаны из одного СФЕ, и чаще всего представляют собой рему. То есть при выделении информативно нагруженных слов студенты пятого курса больше опирались на просодические маркеры речевых участков текста (падение тона, ударенность). Наше исследование показало, что просодия – не единственный критерий выбора информативно важных слов, скорее она служит вспомогательным средством выявления значимой информации в тексте.

Необходимо отметить также, что при сопоставлении НКС 3 с эталоном было выделено 6 единиц, присутствующих в обоих списках, причем в большинстве это оказались слова с высоким индексом частотности, то есть информативно нагруженные, по мнению большинства аудиторов. Отмечена тенденция единиц НКС 3 к повышению индекса по сравнению с эталоном. То есть и в этом случае восприятие текста студентами отличается от восприятия его носителями языка.

Необходимо отметить, что исследование темпоральных характеристик и интенсивности произнесения единиц различных НКС делает более полными результаты, полученные в ходе исследования.

В результате исследования мы выяснили следующее.

1. При восприятии иноязычного устного спонтанного текста и выделении в нем информативно нагруженных участков студенты первого курса в большей степени руководствовались семантикой слов, чем их интонационным оформлением. Поэтому ядерный НКС 1 содержит слова и выражения по теме «*Studium*». Эти слова и выражения расположены примерно в равном соотношении на участках ровного, восходящего и терминального тона. Количественный состав НКС 1 ниже среднего показателя процентного соотношения набора ключевых слов и объема всего текста. Это, по нашему мнению, свидетельствует о недостаточном лексическом запасе первокурсников, что является значительной помехой при восприятии текста. Кроме того, половина единиц НКС 1 имеет сходный звуковой состав со словами, имеющимися и в русском языке (*Staatsexamen, Theologie, Selbstdisziplin, Referat* и др.).

2. Студенты третьего курса при восприятии текста, по нашему заключению, уделяют примерно равное внимание семантике и интонационно-просодическому оформлению коммуникативно значимых участков текста. Большая часть выписанных студентами слов расположена на участках терминального и ровного тона, а также выделены ударением. Кроме того, многие единицы НКС 2 отделены от своего окружения в тексте паузой, что, по нашему мнению, значительно облегчило их восприятие и обусловило выделение их аудитором как информативно нагруженных. Судя по количеству единиц НКС 2, единицами восприятия текста служили предложения, фразы, иногда даже отдельные слова. Это свидетельствует о недостаточном уровне владения иностранным языком.

3. НКС 3 – набор ключевых слов, полученных при индексировании текста студентами пятого курса, – представляет собой смысловую цепочку, передающую смысл всего текста в очень сжатой форме. Это говорит о том, что при восприятии текста старшекурсники использовали в качестве единиц решения крупные блоки – микротематические единства – и выделяли слова, представляющие чаще всего рему этих единств. В ядерном НКС 3 оказались слова, расположенные на участках ровного и терминального тона, что обычно характеризует рему. Анализ динамических характеристик единиц НКС 3 показывает, что не все выделенные слова несут сильное ударение. Следовательно, студенты пятого курса в той или иной мере обращали внимание и на семантику слов; но это общая черта всех НКС – наибольшая часть единиц НКС относится к теме «*Studium*», что естественно, т.к. набор ключевых слов должен передавать смысл текста. При этом мы отметили, что студенты часто не выделяют слова, отмеченные логическим или синтагматическим ударением, но используют их в качестве интонационных маркеров речевых участков текста.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза не подтвердилась. Интонационно-просодические характеристики при восприятии имеют не меньшее значение, чем семантический аспект, а часто даже большее (это касается тех случаев, когда мы воспринимаем эмоционально окрашенную речь), хотя мы не отдаем себе в этом отчета. Умение